

ВЛАСТЬ

Враги и союзники

Партии «большой немецкой правящей коалиции» оказались в ловушке между прошлым и будущим. Для «Д» **Лутц Лихтенбергер** о том, как их поглотили внутренние противоречия.

Лутц Лихтенбергер

Нынешнее правительство Федеративной Республики вот уже в третий раз за четыре выборных периода было сформировано так называемой большой коалицией. «Большой» — потому что в нее входят две крупнейшие политические силы: буржуазно-консервативные христианские демократы и социалисты (Союз ХДС/ХСС, с одной стороны, и социал-демократы (СДПГ) — с другой. Им приходится сотрудничать в Кабинете министров и в Бундестаге под началом канцлера Ангелы Меркель, не забывая при этом о следующей предвыборной кампании, до которой остается от силы два года.

В последние недели во всех трех партиях правящей коалиции происходили динамичные перемены. На лидирующие роли пришли новые люди, которые сейчас пытаются закрепиться и обозначить свои позиции.

Представители христианских партий и социал-демократов при открытом занавесе выясняют отношения больше с самими собой, чем с лагерем политических противников. Предметом такого выяснения оказываются разногласия прошлого в связи с решениями по беженцам (в Союзе ХДС/ХСС) и с социальной политикой (в СДПГ). Эти важнейшие внутривнутриполитические вопросы стали для обеих сил определяющими в плане собственной идентичности.

В декабре Аннегрет Крамп-Карренбауэр была избрана председателем ХДС взамен Ангелы Меркель, занимавшей эту должность долгие 19 лет. В политической системе Германии глава партии — это чрезвычайно важная фигура. Крамп-Карренбауэр одержала верх над двумя более консервативными соперниками — Фридрихом Мерцем и Йенсом Шпаном. При обычных обстоятельствах ее право стать следующим кандидатом в канцлеры от СДПГ уже сейчас никто бы не подвергал сомнению.

Однако перевес оказался весьма незначительным. АКК, как обычно сокращают имя Аннегрет Крамп-Карренбауэр, получила 51,8% голосов. Фридрих Мерц, долгие годы слышавший «ближайшим врагом» канцлера Меркель, набрал 48,2%. Его сторонники не спешат признавать окончательное поражение, ведь летом АКК еще предстоит показать

Хотя Фридрих Мерц и Аннегрет Крамп-Карренбауэр соратники по руководству ХДС, смотрят они очевидно в разные стороны

себя на выборах в Европарламент, а в следующие два года — в целый ряд ландтагов восточногерманских земель, где правонационалистическая «Альтернатива для Германии» (АдГ) может продемонстрировать впечатляющие результаты.

Сторонники Мерца призывают к окончательному разрыву с политикой Меркель в отношении беженцев. Одна из причин — надежда вернуть партии голоса тех избирателей, которые ушли к АдГ. На партийном конгрессе в феврале новый председатель ХДС Крамп-Карренбауэр произнесла слова, которых ждала консервативная половина партийцев: «Мы должны предпринять все усилия, чтобы ситуация 2015 года не повторилась». Действия Гер-

мании должны быть «гуманными и последовательными». Никто не предлагает аннулировать право на убежище, но «мы не та страна, где можно творить что угодно».

Будучи премьер-министром земли Саар, Крамп-Карренбауэр правила когда консервативно, а когда либерально, но всегда прагматично. Пока что она сохраняет политическое благоразумие и держится линии, которая, похоже, образует консенсус в лагере ХДС/ХСС: собственно проблемой она называет не гуманитарное решение о приеме сотен тысяч военных беженцев осенью 2015 года, а последующую «завывающую» политику, активную и настойчивую.

Пребывание Меркель на высоком посту подходит к концу. Признаки износа после 14 лет канцлерства не замечать невозможно, и тем не менее она остается самым популярным политиком в стране. Неизменно спокойные, деловые, лишенные тщесла-

вия манеры дают ей поддержку пусть незначительного, но большинства. Задача АКК — обеспечить единство двух флангов партии, разделяемых не столько истинно политическими разногласиями, сколько символической, эмоциональной и исторической оценкой личности Меркель и событий 2015 года. При этом АКК нужно не только добиться сплоченности, но и сделать так, чтобы со временем именно она стала официальным кандидатом в канцлеры. Это обеспечит ей очень хорошие шансы стать преемницей Меркель.

Партнер ХДС/ХСС по коалиции тоже занят прежде всего собой и своим прошлым. «Матерью всех проблем» в СДПГ считают споры о реформе системы социальной защиты, известной как «Повестка-2010» и запущенной в 2003 году в канцлерство Шрёдера. В последующие 16 лет СДПГ терпела поражение за поражением. Если в 2002 году она пользовалась поддержкой 38% изби-

рателей, то в 2017 году на выборах в Бундестаг партия получила всего 20,5% голосов.

Андреа Налес, возглавившая СДПГ около года назад, рассчитывает, что решительный левый поворот повысит привлекательность партии в глазах традиционного электората: нижних слоев среднего класса, рабочих и офисных сотрудников. В последние недели социал-демократы приняли целый ряд решений, которые относятся не столько к правительственной программе до 2021 года (ХДС/ХСС их все равно не поддержат), сколько к программе предвыборной: продление срока выплат пособия по безработице, смягчение санкций для излишне разборчивых «клиентов» биржи труда, расширение возможностей повысить квалификацию и сменить профессию на более ранних этапах, право (дистанционно) работать из «домашнего офиса», «право на офлайн», повышение минимальной пенсии и (с €9,19 до €12 в час) минимальной оплаты труда. Налес, первая женщина во главе СДПГ, хочет также стать первой женщиной — кандидатом от партии в федеральные канцлеры. Как и в случае с Крамп-Карренбауэр, едва ли кто-либо сможет ей помешать, даже если недругов у Налес хватает. Так, Герхард Шрёдер, которому Германия обязана «Повесткой-2010», в интервью журналу Der Spiegel усомнился в способности Налес претендовать на эту роль — дескать, для этого необходима компетентность в экономических вопросах. Он допускает, что Налес достаточно компетентна? «Думаю, даже она сама не стала бы такое про себя утверждать». Это оскорбление, и достаточно низкое.

В свою очередь, Шрёдер ввел в игру министра финансов Олафа Шольца, компетентного, но не слишком харизматичного политика. Вероятно, своего часа дожидается «на скамье запасных» и бывший министр иностранных дел Зигмар Габриэль, прошлой весной отправленный на запасной путь стараниями Налес и Шольца — соответствующий маневр был осуществлен в духе американского сериала «Карточный домик». Габриэль считает, что СДПГ нужно воздержаться от дальнейшей дискуссии на тему политики идентичности, мало интересующей простых рабочих. 59-летний политик хочет вернуться в игру, и, пока рейтинг СДПГ остается беспрецедентно низким, талантливого оратора и энергичного друга Шрёдера рано списывать со счетов.

Несмотря на внутренние дискуссии в Союзе ХДС/ХСС и СДПГ, коалиция сохраняет стабильность, поскольку каждая из партий занята внутренними дрязгами. Тем не менее соответствующие стычки вполне можно считать предюдей к будущей предвыборной кампании. Не исключено, что в штаб-квартирах партий дождутся удачного момента для выхода из коалиции и объявления досрочных выборов. Если это произойдет, политическая лодка будет перетасована заново.

ПАРТИИ

Вовлекать Россию, несмотря ни на что

Стабильный мир в Европе возможен, только если строить его не в пику Москве, а с ее участием — эта позиция объединяет в Германии многих левых. Заместители руководителя фракции СДПГ в Бундестаге **Ральф Мютцених** и **Ахим Пост** объясняют эту позицию для «Д».

Ральф Мютцених

Ахим Пост

Всякий раз, когда социал-демократы в Германии ратуют за новые политинициативы по России, заинтересованная сторона, как правило, навешивает на нас ярлык «наивных поциналмалышников» Кремля. Так что сразу оговорюсь: да, российское государство нарушило международное право и, очевидно, пытается дестабилизировать демократии Запада. К тому же есть вероятность, что оно пыталось влиять на результаты выборов и референдумов. Проблемы с демократией опять-таки очевидны: положение с правами человека неприемлемо. Ситуацию не облегчает и то, что в Белом доме уже два года правит бросающийся твитами, непредсказуемый президент, который не останавливается ни перед распространением фейковых новостей, ни перед конфронтацией и эскалацией.

Но что из этого следует? Как нам вести себя при столь запутанных исходных условиях? Мы убеждены: с учетом проблематичности и нарастающей опасности европейской ситуации есть все причины задуматься над снижением напряженности, чтобы происходящее хотя бы не вышло из-под контроля.

Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы период после холодной войны не стал периодом между двумя холодными войнами

Аннулирование соглашения по ядерной программе Ирана, предлагаемый выход из Договора о РСМД и, возможно, непродление нового договора по стратегическим наступательным вооружениям (СНВ-III), истекающего в 2021 году и сдерживающего наращивание стратегического арсенала государств-участников, — все это чревато полным коллапсом международной архитектуры контроля над вооружениями с непредсказуемыми последствиями для безопасности на планете. На кону ни много ни мало международный порядок, который зиждется на согласованных правилах. Мир стоит на пороге новой ядерной гонки вооружений и волюнтаристских действий многочисленных союзников в рамках национальных государств.

Поэтому министр иностранных дел ФРГ Хайко Маас ведет переговоры в Москве и Вашингтоне, чтобы найти пути для отхода от логики поэтапной эскалации, и призывает к сохранению Договора о РСМД и режима международного контроля над вооружениями. Со стороны легко от-

пускать банальные комментарии и критические замечания, но их авторам стоит подумать о возможных альтернативах и их политических последствиях. Как быть: безучастно-безразлично брести вслед за Трампом и Путиным к новой холодной войне или попытаться сделать все возможное, чтобы ее предотвратить, несмотря на препятствия и неопределенность? Подливать масла в огонь или остановить спираль взаимных обвинений, стереотипов и мыслительных запретов?

Мы убеждены: на смену черной картине мира должна прийти политика, предлагающая новые инициативы и форматы для снятия блокировок и поиска выходов из тупика. Ее отправная точка — принятие и трезвый анализ статус-кво с прицелом на его преодоление за счет прагматической политики малых шагов. Восточная политика и разрядка авторства Эгона Бара и Вилли Брандта в 1960-е и 1970-е годы преследовали именно такую цель. Тогда это увенчалось успехом. И сегодня внешней политике Германии и ЕС необходим долгосрочно ориентированный, ясный и вместе с тем прагматичный курс на контроль над вооружениями, разоружение и разрядку.

В силу разных причин мы заинтересованы в сотрудничестве с Россией, равно как и Россия — в сотрудничестве с нами. Китай очень хорошо знает болевые точки российской экономики и кланово использует их ради максимально выгодных условий доступа на российский рынок. Понимание этого способствовало бы заметному протрезвлению в Москве. Поиск общих интересов — шаг правильный и неизбежный.

Слышит ли своих коллег по партии социал-демократов министр иностранных дел Хейко Маас — это большой вопрос

Но он возможен только вместе с нашими партнерами по ЕС. Федеративной Республике и Евросоюзу необходимо сохранять равнение на кооперативный мультилатерализм, а не унитаризм с характерным для него эгоцентризмом. Вовлекать трудных партнеров в поиск многосторонних решений есть не беспринципность, но понимание реальных возможностей, а также признание того, что одним давлением заставить кого-либо изменить свое поведение не удастся.

Посредством умной дипломатии внешняя политика Германии и ЕС должна способствовать тому, чтобы две крупные ядерные державы, США и РФ, преодолели опасное состояние афазии. Однако мы не строим иллюзий, что Москва в одиночку преодолеет свой внутренний и внешнеполитический курс.

Да, мультилатерализм как принцип сегодня испытывает колоссальное давление даже внутри ЕС. Поэтому так важно вернуться к более эф-

фективному использованию существующих институтов, реформировать и наполнить их новой жизнью, аналогично тому, как германо-французская дружба недавно получила дополнительную опору в виде нового Аахенского договора.

Несмотря на все проблемы и разочарования, в трудные времена тем более не подобает ослаблять усилия и терять курс. Если бы Рейган и Горбачев при куда менее благоприятных исходных обстоятельствах стали отчаиваться, никакого Договора о РСМД в 1987 году не было бы подписано.

Почему бы Западу не подловить Москву на слове и не начать налаживать новые связи и контакты с институтами, доминирующую роль в которых играет Россия, такими как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ)? Одно из преимуществ такого решения заключается в возможности «регионализировать» конфликты интересов, после чего друг другу будут противопоставляться уже не Россия и Запад, а ЕС и ЕАЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия) или — под крышей ОБСЕ — НАТО и ОДКБ

(Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Белоруссия и Россия). Кроме того, оно стало бы шагом навстречу российской потребности в «разговоре на равных». Наконец, почему бы не использовать активнее те возможности, которые дает формат Совета Россия—НАТО, а также ОБСЕ? Однако необходимые для этого предложения по сотрудничеству в адрес России не должны выливаться в то, что Запад смирился с новой политикой сфер влияния в Европе и выбросит собственные принципы за борт. Нарушению границ и запрет на применение силы как основа международного права и гарантия мира на европейском континенте — это не предмет торга.

Тем не менее мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы период после холодной войны не стал для историков исключительно периодом между двумя холодными войнами. Нельзя, чтобы Германия и Европа снова превратились в театр военных маневров, будь то ядерных или обычных. Умная внешняя политика не может ждать, пока демократия установится повсеместно — больше всего она востребована именно в отношении инакомыслящих.